

Продуктивное действие как единица развития

Прежде чем углубиться в рассмотрение единицы развития, необходимо задать требование к ее анализу.

- Единица развития должна быть рассмотрена как действие, само построение которого есть акт развития.

- Будучи способом осуществления посреднического действия, эта единица должна органично содержать как собственно действие (построение предмета и функциональных органов действующего), так и обращение к другому.

- Построение чего-либо и обращение не должны быть связаны в единице внешним образом. Построение должно быть задано и понято как обращенное не в силу каких-либо внешних обстоятельств (например, наличия наблюдателей), а в силу самого факта выполнения. Обращенность должна быть понята как внутренний и необходимый момент структуры самого построения.

- Действие, сам факт выполнения которого выражает и представляет смысл, можно назвать значащим. Его структура должна быть задана и воссоздана.

Для подхода к ответу на вопрос о единице развития я воспользуюсь подсказкой А.Ф.Лосева, содержащейся в работе "Диалектика творческого акта" [1982]. Творчество, по Лосеву, это созидание особого рода — "созидание самодовлеющей предметности". "Только если созданный предмет, — пишет А.Ф. Лосев, — ... есть то, что само о себе свидетельствует, само себя доказывает, само себя отрицает, — только тогда можно доподлинно говорить о творческом акте, приведшем к возникновению этого предмета" [1982, с. 53; курсив мой. — Б.Э.]. Самодовлеющую предметность А.Ф. Лосев называет первой аксиомой (самоочевидным допущением) в диалектике творческой деятельности.

Для нас очень важна и вторая выделенная им аксиома — "аксиома агнетической доказательности" — самоочевидное свидетельство того, что для объяснения появления и функционирования самодовлеющего предмета не подходит никакая цепь причин и следствий. Это дурная бесконечность, и такого рода цепь не надо строить в поисках

внешних причин творчества и его продуктов. "Однако, — пишет А.Ф.Лосев, — в этом искании причин для данной вещи логически возможен и другой выход. Ничто не мешает нам конструировать такую вещь, которая для своего причинного объяснения уже содержит причину в самой себе, является причиной самой себя, т.е. чем-то самодвижным" [там же, с 58].

К пониманию А.Ф.Лосевым творческого акта остается сделать лишь одно примечание. Самодовление и агнетичность являются существенным, определяющими моментами события. Поэтому, относясь к нашему контексту, можно сказать, что творческий акт и его продукт есть событие — явление идеальной формы. В этом смысле творческое действие есть осуществление идеальной формы, приводящее к возникновению ситуации события.

Представление А.Ф.Лосева о самодовлении продукта творчества необходимо дополнить еще одним очень важным именно для психолога! моментом. Необходимо представить продукт как меняющий саму ситуацию его построения. После того как такой продукт произведен, та ситуация, в которой он производился, становится иной, он "обратно" действует на нее самую и необратимо меняет ее. При этом ситуация (обстоятельства построения) меняется в двух аспектах. Во-первых, меняется то, что можно назвать "средой действия". Например, представим себе, что построен дом. Как только завершено его строительство, необратимо меняется та ситуация (среда, место), где он] строился. Она разделяется на внутреннее пространство (пространство жизни в доме), внешнее пространство и границу между ними (например, улицу или двор). Можно сказать, что дом поляризует пространство своего построения. Во-вторых, продукт творческого акта необратимо меняет функциональные органы самого действующего (или действующих). В нашем примере это может быть постепенное изменение терморегуляции (обмена веществ) и уж во всяком случае — изменение способов рассмотрения мира; он будет сам теперь рассматриваться как нечто "внутреннее-внешнее".

Именно потому, что подобный продукт необратимо меняет ситуацию своего же построения, становится невозможным "генетическое" объяснение его происхождения. Если уж есть потребность понять этот новый предмет в цепи причин и следствий, то эта цепь начинается с новой ситуации, а не со старой. Вообще, цепь причин

предполагает в качестве среды некий постоянный и неизменный "эфир", пустое пространство, и именно поэтому никогда не может стать объяснением творческого акта.

Лишь будучи действующим на ситуацию своего построения продукт имеет место в ней, т.е. обладает определенностью существования. Это место является ни чем иным, как формой фиксации его действия, точнее говоря, формой фиксации того, каким образом ситуация претерпевает действия продукта.

Фиксация действия продукта задает его значение — то, что именно он делает; другими словами, что продукт делает, то он и значит. Впоследствии, когда сделанное начинает функционировать в соответствии со своим значением, это значение превращается в назначенное.

Заданное "продуктное" представление о творческом акте является очень существенным, но не полным. Для полноты необходимо адекватно понять тот момент продуктивного действия, который принято называть "процессуальным".

Продукт действия можно представить не иначе как находящимся на конце некой "линии" действия, как ее конечный пункт, последнюю "точку". Тогда оказывается, в конце некоего движения есть "точка", которая превращает саму ситуацию, среду движения, т.е. точку пересечения сразу двух действий: того, результатом которого она сама является, и того, которое производит с ситуацией построения первого действия. Это значит, что в данной точке (в момент "попадания" в нее) переопределяется, преобразуется само то действие (движение), в котором она же произведена, т.е. само это действие (Д₀ трансформируется в другое (Д₂), предметом которого является ситуация протекания первого действия (Д₁).

Из проведенного анализа следует очень важное положение о психологическом строении продуктивного действия: оно оказывается в принципе двунаправленным — в нем движение к чему-либо (Д₁) превращается в преобразование его же ситуации, пространства возможных траекторий самого этого движения — Д₂, т.е. в построение места этого движения. Точка превращения движения в его место и значение, т.е. тот промежуток, где происходит метаморфоза действия, и есть центр творческого акта — момент перехода от Д₁ к такому Д₂, в котором само Д₁ превращается из "движения к..." в преобразование ситуации движения.

Далее нам предстоит исследовать этот "момент", т.е. сам переход действователя в ситуации в преобразование самой ситуации с обретением своего места в ней, т.е. превращение действия в самодействующую предметность.

Можно утверждать, что любое элементарное человеческое действие можно представить как творческий акт, т.е. представить действование как его развитие, превращение в нечто, что меняет среду своего же протекания, становится ее центром или, строго говоря, ее субъектом. В то же время любое действие можно представить и как функционирование, следствие чего-то как то, для чего уже проторены пути, т.е. как действие в принципе нетворческое.

Сказанное означает, что структура творческого акта является для меня методом понимания развития.

Мой метод анализа состоит в том, чтобы развертывание чего-либо понять как действие самого этого развертывания на иное, а именно на то, где оно осуществляется. Замечу, что именно при таком методе мышления обнаруживается, проявляется и строится это "где" как претерпевающий предмет, а не пустой эфир.

Я полагаю, что лишь в таком двухдейственном залоге можно конструктивно представить отношение идеи и реалии, событийность и посредничество, и тем самым утверждаю, что в основании их существования лежит творческий акт, т.е. они являют именно его бытие.

Следующим шагом в конструировании схемы продуктивного действия будет определение тех условий, которые необходимы для попадания в искомую "точку X".

Вернемся к примеру со строительством дома. Чтобы он, будучи построенным, был "самим по себе", самодовлеющей индивидуальностью, образом идеи действия (защиты, устойчивости, "воспарения" и т.д.), в его строительстве необходимо соблюсти очень важные и даже решающие условия. Во-первых, надо, конечно, очень точно выверить и выстроить его "каркас": несущие конструкции, перекрытия,! водопроводно-канализационную систему, электропроводку и прочее. В противном случае получится мишурное, сплошь демонстративное изделие ("карточный домик"). Вот эта выполненная в материале проектно-инженерная работа и есть то первое действие, которое должно быть осуществлено со всей тщательностью.

Однако это действие и его продукт естественным образом ("сами по I себе") ни во

что не превращаются. В конце этого действия не находится] наша "точка икс" — момент перехода к действию самого созданного. Поэтому, во-первых, должна быть проделана специальная работа по снятию всего "инженерного" аспекта строительства: леса должны быть убраны, строительная площадка вычищена, трубы, несущие конструкции, канализационная арматура закопаны и т.д. Это снятие ("прятание") является необходимым условием акцентирования и явления идеи дома, т.е. его выразительного аспекта. Можно сказать и наоборот: реальное художественно-пластическое выполнение образа задает необходимость снятия инженерно-технических опор. Лишь когда они убраны, т.е. когда спрятаны именно основания способа построения, дом выступает, является как "самодовлеющая индивидуальность", оказывается случившимся, как бы "не руками сделанным", а возникшим как *Deus ex machina*, т.е. непонятно как и] неважно как. С такого рода возникновением мы уже встречались и называли его метаморфозой. Но только в данном случае сама метаморфоза как бы намеренно строится. В ее построение входит намеренное снятие существенных моментов конструкции. Лишь в этом] случае, будучи отдельной и индивидуальной (иногда говорят — целостной), вещь может быть понята как преобразующая среду своего построения, определяющая свое место в мире, и в этом смысле значимая, имеющая значение.

Итак в нашу "точку икс" встроены два реципрокных (одновременных и противоположных) аспекта действия: а) снятие способа построения опор вещи и б) акцентирование идеи получающегося предмета. Эти два аспекта задают переход от построения к действию построенного.

Говоря о том, что выстроенный в творческом акте предмет действует на ситуацию, в которой он строился, мы допускали некоторую неточность.

Выстроенный предмет нельзя считать как бы автоматически и естественно действующим - поляризующим и разделяющим ту среду в которой он находится, т.е. нельзя считать натурально "имеющим место" лишь в силу своего возникновения. В том, чтобы обнаружить и утвердить свое место, состоит его задание. Надо, чтобы он действовал, т.е. поляризовал, центрировал и разделял и (в пределе) порождал ту среду, в которой находится. Бытие предмета в ситуации всегда есть испытание его "заявленной" в образе порождающей и преобразующей способности. Таковым и

является употребление предмета.

Если же предмет этого не порождает, т.е. либо не может быть употребленным (а сюда входят и чисто операционно-технические аспекты действия с ним), либо перестает порождать в силу каких-нибудь естественных изменений ситуации, то происходит процесс, обратный творению предмета. Предмет "обнажается до самых оснований", и метаморфоза "разоблачается", т.е. в буквальном смысле открывается то, что было убрано и спрятано - остов вещи, который теперь выступает как ее внутреннее, лежащее за бытием, т.е. сущность. Далее анализируется строение этого остова, он начинает переделываться, и весь цикл продуктивного действия повторяется сначала.

Сказанное относится к пониманию и описанию продуктивного действия как определенной истории (последовательности). В реальном же, фактически выполняемом творческом акте метаморфоза и испытание самих "сочленений конструкции" являются психологически одновременными, т.е. координируемыми действиями.

Изложенное понимание продуктивного действия оборачивается несколькими неожиданными для теории деятельности следствиями.

А. Это действие оказывается в принципе неэволюционно разворачивающимся: его характеризует "перескок" от действования или процесса построения чего-либо к порождению самим этим процессом не только заданного в его конце продукта, но и условий собственного протекания — той среды, где этот процесс идет. Следовательно, представление о некой неизменной или вне действия меняющейся среде в данном случае оказывается редукционистским и неверным, равно как и представление о некой "линии" соотнесения начальной и конечной ситуаций (исходного объекта и продукта), т.е. о мере их сопоставления. Такая мера невозможна потому, что творческий акт — это и есть переход мер ("систем отсчета"). Условно говоря, если исходная ситуация и процесс действия одномерны, то продукт оказывается двумерным, т.е. находящимся в ином "пространстве", чем исходный объект. В этом смысле продуктивное действие связано с переходом позиций, расширением способа видения вещей.

Для нас существенно, что в продуктивное действие ограничено входит акт развития или, точнее, продуктивное действие и есть способ развивания того, с чем имеет дело. Построение продукта в нем отвечает всем условиям ситуации события. В

нем порождается реальность идеи, преобразующая наличную ситуацию в иную.

Б. Заданный мной в анализе продуктивного действия метод рассмотрения поведения позволяет ненатуралистически понять, что есть завершение поведенческого акта и каковы критерии этой завершенности.

Этот вопрос не ставился в деятельности концепции. Считалось, что завершение действия есть нечто само собою разумеющееся и не требующее дополнительных комментариев. И это действительно так, ; если действие завершается извне, т.е. действующий не является субъектом завершения (а значит и совершения) действия. Извне "подкладываются" и неизменная ситуация, и свойства требуемого продукта. Но если непонятно, как "изнутри" самого действия строится его завершенность (целостность и "этость"), то что же тогда такое "действие"? Кому и каким образом видно, что "вот это" — действие, а это нет?

Неотрефлектированность представлений о завершении действия отзывалась натурализмом в понимании замысла и целеполагания. Действие представлялось как линия, в конце которой находится требуемый результат (цель), а в середине — некие промежуточные результаты (подцели). При этом предполагалось, что образы цели, пусть и в разной степени отчетливые, уже имеются у действующего. Ранее я говорил, что цель и замысел принадлежат двум разным "линиям" действованию: действию по построению чего-либо и действию самого построенного. Теперь же надо добавить, что действие построенного есть преобразование и преодоление самой ситуации действия по построению, т.е. его превращение и развитие. Лишь когда действование замыкается подобным образом, можно говорить о его завершении: нечто сделано, потому что сделано нечто внутренне завершенное — самодовлеющее и самодействующее. При таком понимании завершенности действия его цель может видаться не иначе как находящейся в "точке икс", на переходе от действованию к построению места самого этого действованию.

В. Изложенное представление о продуктивном действии позволяет разделить построение действия и построение вещи. Понятно, что если действие представлять как "линию", в конечной точке которой находится та или иная вещь, то все его последовательные части (ход протекания) можно описать на языке характеристик этой вещи. Если же мы говорим о полипредметности действия и координации нескольких

входящих в него превращающихся друг в друга преобразований, то разговор должен происходить уже не на языке свойств строимых вещей, а на языке переходов в самом процессе их построения. Снятие, явление и их координация, обретение места и порождение пространства возможностей — слова из языка построения

действия.

Г. Продуктивное действие, как и любое иное, происходит среди людей. Более того, именно оно, преобразуя ситуацию, непосредственно касается тех, среди кого (в чьей среде) происходит. Обращено в силу того что меняет их в ситуацию, их способы и условия жизни, будь то изменение реальной жизненной среды или способа ее видения (например, в создании художественного или научного произведения). В этом смысле продуктивное действие всегда и с необходимостью одновременно является и жестом — выражением того или иного отношения к окружающим, а они, в свою очередь необходимо оказываются так или иначе причастными творческому акту и участвующими в его событии. Таким образом, творец (тот или те, кто осуществляет продуктивное действие) вольно или невольно, но необходимо оказывается посредником между его замыслом и другими людьми, а само продуктивное действие необходимо и фактически выступает как значащее. И наоборот: как значащее (облетающее место в мире) может выступить лишь действие творца.